

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ 16 МАЛОЧИСЛЕННЫХ НЕПРЕДСТАВЛЕННЫХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ (ПЕРИОД: 1959-2023)

Пашаева Ш.Ю.

Пашаева Шери Юсуфовна – кандидат исторических наук, докторант,
г. Махачкала

Аннотация: история борьбы 16 малочисленных непредставленных коренных народов Дагестана за восстановление своих конституционных прав в советское, постсоветское и в настоящее время. В 1959 году в Дагестанской АССР во время всесоюзной переписи населения руководством республики был запущен незаконный проект укрупнения двух отдельно взятых народов за счёт 16 самостоятельных малочисленных коренных народов. Эти народы не были поставлены в известность, а когда осознали, что с ними сделало руководство республики, не были согласны потерять свои собственные этнонимы ради укрупнения соседних этносов. Но восстановить свои конституционные права быть отдельными самостоятельными этносами им с тех пор не удалось. Начался длительный этап борьбы за восстановление своих конституционных прав, перешедший и в постсоветское время. С 2000-х годов ИЭА РАН поддерживает справедливые требования непредставленных народов восстановить их в статусе самостоятельных народов, как это было до 1959 года. Руководством Республики Дагестан в 1999 году было внесено особое изменение в 3 пункт 1 Статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 года №82 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (Федеральный Закон №82 ФЗ) с целью создания непреложного условия, чтобы решение данного вопроса относительно Дагестана было исключительной прерогативой только высшего политического руководителя республики. В результате исключительно только глава Республики Дагестан может по своему собственному усмотрению определять количественные и иные особенности коренных малочисленных народов республики, а также устанавливать перечень этих народов с последующим включением их в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года №255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации». После принятия указанного изменения в Федеральный Закон №82 ФЗ, Постановлением Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 года №191 «О коренных малочисленных народов Республики Дагестан» к коренным малочисленным народам Республики Дагестан были отнесены только 14 народов (аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, таты, табасаранцы, ногайцы, рутульцы, русские, цахуры, чеченцы-аккинцы), в то время как 16 непредставленных коренных малочисленных народов Дагестана остались вне списка Единого перечня. В связи с Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2001 года №236 «О Постановлении Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 года №191» вышеуказанный перечень 14 коренных малочисленных народов Республики Дагестан был признан частью Единого перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации. Таким образом, вокруг 16 непредставленных малочисленных народов Дагестана замкнулся круг забвения. Многочисленные обращения представителей этих народов в соответствующие федеральные органы в защиту своих конституционных прав в этом отношении вплоть до президента Российской Федерации неизменно возвращаются назад в Республику Дагестан на имя высшего должностного лица субъекта, который по закону имеет исключительное право в одностороннем порядке проявлять инициативу или не проявлять инициативу о внесении тех или иных в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Последнее обращение от 2 февраля 2023 года от представителей непредставленных народов Дагестана на имя президента РФ В.В. Путина по данному вопросу было направлено Управлением Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций от 2 февраля 2023 года в Федеральное Агентство по делам национальностей и рассмотрено в рамках компетенции, которое, в свою очередь, опять направило к высшему руководству Республики Дагестан. Борьба непредставленных коренных народов за восстановление своих конституционных прав в республике продолжается. Есть экспертное мнение, что без прямого вмешательства президента РФ этот вопрос не получится решить.

Ключевые слова: андо-дидойские народы, арчинский народ, кайтагский народ, кубачинский народ, всесоюзная перепись населения 1959 года, политика укрупнения советских народов, укрупнённые народы Дагестана, непредставленные коренные народы Дагестана, нарушение конституционных прав непредставленных народов Дагестана, борьба за восстановление конституционных прав непредставленных коренных народов в Дагестане, коренные народы Дагестана, Единый перечень коренных народов Российской Федерации, борьба андо-дидойских народов за свои конституционные права, этнический баланс, нарушение этнических прав малочисленных коренных народов, этноцид в Дагестане.

HISTORY THE STRUGGLE OF 16 SMALL UNREPRESENTED INDIGENOUS PEOPLES OF DAGESTAN FOR THE RESTORATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS (PERIOD: 1959-2023)

Pashaeva Sh.Yu.

Pashayeva Sheri Yusufovna – candidate of historical sciences, doctoral student, Makhachkala

Abstract: *the history of the struggle of 16 small unrepresented indigenous peoples of Dagestan for the restoration of their constitutional rights in the Soviet, post-Soviet and at the present time. In 1959, in the Dagestan ASSR, during the all-Union population census, the leadership of the republic launched an illegal project to enlarge two separate peoples at the expense of 16 independent small indigenous peoples. These peoples were not informed, and when they realized what the leadership of the republic had done to them, they did not agree to lose their own ethnonyms for the sake of enlargement of neighboring ethnic groups. But since then they have not succeeded in restoring their constitutional rights to be separate independent ethnic groups. A long stage of the struggle for the restoration of their constitutional rights began, which passed into the post-Soviet period. Since the 2000s, the IEA RAS has been supporting the just demands of unrepresented peoples to restore them to the status of independent peoples, as it was before 1959. In 1999, the leadership of the Republic of Dagestan made a special change to paragraph 1 of Article 1 of the Federal Law of April 30, 1999 No. 82 FZ "On Guarantees of the Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation" (Federal Law No. 82 FZ) in order to create an indispensable condition for the solution of this issue regarding Dagestan was the exclusive prerogative of only the highest political leader of the republic. As a result, only the head of the Republic of Dagestan can, at his own discretion, determine the quantitative and other characteristics of the indigenous peoples of the republic, as well as establish a list of these peoples with their subsequent inclusion in the Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation, approved by a decree of the Government of the Russian Federation dated March 24 2000 No. 255 "On the Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation". After the adoption of this amendment to the Federal Law No. 82 FZ, by the Decree of the State Council of the Republic of Dagestan dated October 18, 2000 No. 191 "On the indigenous peoples of the Republic of Dagestan", only 14 peoples (Avars, Aguls, Azerbaijanis, Dargins) were classified as indigenous peoples of the Republic of Dagestan, Kumyks, Laks, Lezgins, Tats, Tabasarans, Nogais, Rutuls, Russians, Tsakhurs, Chechens-Akkins), while 16 unrepresented indigenous peoples of Dagestan remained outside the list of the Unified List. In connection with the Decree of the Government of the Russian Federation dated March 28, 2001 No. 236 "On the Decree of the State Council of the Republic of Dagestan dated October 18, 2000 No. 191", the above list of 14 indigenous peoples of the Republic of Dagestan was recognized as part of the Unified list of indigenous peoples of the Russian Federation. Thus, around the 16 unrepresented small peoples of Dagestan, the circle of oblivion closed. Numerous appeals of representatives of these peoples to the relevant federal bodies in defense of their constitutional rights in this regard, up to the President of the Russian Federation, invariably return back to the Republic of Dagestan in the name of the highest official of the subject, who, by law, has the exclusive right to unilaterally take the initiative or not take the initiative on the inclusion of certain people in the Unified List of Indigenous Minorities of the Russian Federation. The last appeal dated February 2, 2023 from representatives of the unrepresented peoples of Dagestan addressed to the President of the Russian Federation V.V. Putin on this issue was sent by the Office of the President of the Russian Federation for Work with Appeals of Citizens and Organizations dated February 2, 2023 to the Federal Agency for Nationalities Affairs and considered within the competence, which, in turn, again sent to the top leadership of the Republic of Dagestan. The struggle of unrepresented indigenous peoples for the restoration of their constitutional rights in the republic continues. There is an expert opinion that this issue cannot be resolved without the direct intervention of the President of the Russian Federation.*

Keywords: *ando-Dido peoples, Archa people, Kaitag people, Kubachi people, all-Union population census of 1959, policy of consolidation of the Soviet peoples, enlarged peoples of Dagestan, unrepresented indigenous peoples of Dagestan, violation of the constitutional rights of the unrepresented peoples of Dagestan, struggle for the restoration of the constitutional rights of the unrepresented indigenous peoples in Dagestan, indigenous peoples of Dagestan, Unified list of indigenous peoples of the Russian Federation, struggle of Ando-Dido peoples for their constitutional rights, ethnic balance, violation of the ethnic rights of small indigenous peoples, ethnocide in Dagestan.*

1. Советский период: борьба малочисленных непредставленных коренных народов Дагестана за восстановление своих конституционных прав

В середине XX века конституционные права 16 малочисленных коренных народов Дагестана оказались нарушены, а сами эти народы подверглись этноциду и дискриминации со стороны партийного руководства Дагестанской АССР, которое провело сверху принудительным образом незаконных проект укрупнения двух избранных национальностей (аварцев и даргинцев) за счёт ущемления этнических прав андо-дидойских (андийцев, ахвахцев, багулалов (багвалинцев), ботлихцев, годоберинцев, каратинцев, тиндалы (тиндинцев) и

чамалалов (чамалинцев), дидойцев (цезов), бежтинцев, гунзибцев, гинухцев, хваршинцев), а также арчинского, кубачинского и кайтагского народов республики. Все эти народы являются аборигенными народами Дагестана. У этих народов отняли их подлинные исторические этнонимы, возможность обучаться в школе на родном языке, подвергли принудительной этнокультурной нивелировке, которая затронула важные для существования этноса составляющие – сохранность родного языка, самоидентификацию, функционирование обычаев, традиций, в том числе семейной жизни и общественном быте и др. Интересы этих народов перестали учитываться в сфере экономики, административно-политической, административно-правовой и других сферах на республиканском и на районном уровнях, отняв у них возможность представлять себя как полноценные этносы и отстаивать свои права.

К середине XX века андо-дидойцы, арчинцы, кубачинцы, кайтагцы представляли собой полностью сложившиеся этносы с характерными для этнических общностей компонентами: экзоэтнонимами, самостоятельными языками, специфическими комплексами обычаев, своеобразным укладом жизни. «Это были сформировавшиеся сообщества, которым были присущи основные черты этнических единиц доиндустриальных (докапиталистических) классовых, аграрных обществ; в значительном объеме сохранялись патриархально-родовые пережитки, особенно в общественном и семейном быте этих народов, причем на протяжении всей феодальной эпохи, в период зарождения элементов капиталистических отношений и строительства основ социализма в крае» (Ибрагимов М.-Р.А. Вестник ИАЭ РАН. 2012, № 4). В исторической науке существует множество позднесредневековых письменных свидетельств о реальном существовании данных этносов и наличии у них этнического самосознания.

Однако в Дагестанской АССР с 1939 года наука была отодвинута в сторону. Научные учреждения Дагестанской ССР выполняли партийные заказы руководства республики. Связанно это было с тем обстоятельством, что в 1939 году в высшем руководстве республики появился первый дагестанский партийный этнократ Абдурахман Даниялович Даниялов. С его приходом во власть республики в материалах всесоюзной переписи населения 1939 года исчезают сведения о численности 16 коренных народов Дагестана, в том числе об андо-дидойцах и арчинцах (Госкомстат России, 1939; Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др.; сост. Ю.А. Поляков и др.; редкол.: чл.-кор. РАН Ю. А. Поляков и др.]. - Москва: Наука, 1992). В 1939 году 14 коренных этносов были попросту «удалены» с этнической карты Дагестана, поскольку уже были включены в состав аварцев, что являлось грубым нарушением Конституции ДАССР и РСФСР. Данный процесс был инициирован Абдурахманом Данияловым с формулировкой «для стимуляции и искусственного ускорения процессов консолидации народов Дагестана». То уже была подготовка к будущей всесоюзной новой переписи населения.

Накануне всесоюзной переписи 1959 года в Дагестанском филиале АН СССР произошли серьезные перемены. Директором Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР был назначен Гаджиали Даниялович Даниялов (брат А.Д. Даниялова), а председателем президиума Дагестанского филиала АН СССР (ныне - Дагестанский научный центр РАН) на место выдающегося советского языковеда и археолога, академика Ивана Ивановича Мещанинов, смещённого с должности в 1950 году, был назначен Амирханов Хабибулла Ибрагимович (уроженец сел. Корода Гунибского округа Дагестанской области, член-корреспондент АН СССР, академик Академии наук Азербайджана (1949), специально для этого вызванный из Баку из Института физики и математики АН Азербайджанской ССР. Втроём они подготовили проект укрупнения двух дагестанских национальностей – аварского и даргинского – за счёт ущемления конституционных прав десятков самостоятельных коренных этносов. Безоговорочная поддержка президиумом Дагестанского филиала АН СССР послужила «научной» основой для реализации проекта укрупнения двух национальностей. При активном напоре со стороны Дагестанского обкома и основных научных учреждений ДАССР, советские этнографы из Москвы и Ленинграда (собственно этнограф Л.И. Лавров) отступили. Было совершено двойное преступление: против научной лингвистики и против советской Конституции. Преступлением конкретно против арчинского народа явилось то обстоятельство, что арчинцы, также безосновательно и незаконно включённые в аваро-андо-дидойскую группу, относились к лезгинской группе нахско-дагестанских языков (М.Е. Алексеев. Нахско-дагестанские языки. (Языки мира: Кавказские языки. М., 1999, С.156; Ю.Б. Коряков. Атлас кавказских языков. М.: Институт языкознания РАН, 2006, С.26).

Андо-дидойцы, арчинцы и все остальные непредставленные коренные народы Дагестана в работах российских историков и статистиков, в камеральных описаниях 1860-х гг., посемейных списках 1886 г. и материалах Статистического комитета Дагестанской области и других официальных документах обозначались самостоятельными этносами и назывались племенами (Неверовский А., 1847; Берже А.Д., 1857; Стебницкий И.И., 1864; Комаров А.В., 1873; Козубский Е.Н., 1895; Козубский Е.Н., 1901; Дагестанская область, 1893; Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892-1915 гг., 1893-1916; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905 и др.). Ранние достоверные сведения о численности андо-дидойцев и арчинцев относятся ко времени проведения камеральных описаний в Дагестане в 1866-1867 гг. К 1866 г. в Дагестанской области их насчитывалось 29,1 тыс. человек (Комаров А.В., 1873. С. 46-47). По материалам посемейных списков 1886 г. численность андо-дидойцев и арчинцев составляла 39,4 тыс. человек (Дагестанская область, 1893). К 1894 г., судя по материалам Статистического

комитета Дагестанской области, в крае их было уже 41,7 тыс. человек (Козубский Е.Н., 1895). По данным списков населенных мест Дагестанской области в 1916 г., численность андо-дидойцев и арчинцев составляла 45,2 тыс. человек (Заикин Г.М., 1917). Впервые наиболее полная фиксация численности малых коренных народов Дагестана, в том числе андо-дидойцев и арчинцев, была осуществлена при проведении переписи населения 1926 г. В материалах этой переписи они названы народностями; в республике насчитывалось 38,6 тыс. андо-дидойцев и арчинцев (Всесоюзная перепись населения 1926г., 1928. С. 343). В дальнейшем учет численности народов Дагестана, в том числе малочисленных, осуществлялся Государственной плановой комиссией при СНК ДАССР, в материалах которой андо-дидойцы и арчинцы, как, впрочем, и другие этносы республики, названы народностями, национальностями.

В середине XX малочисленные коренные народы Дагестана оказались совершенно не готовы к защите своих этнических прав и интересов. Партийное руководство республики воспользовалось слабо выраженным этническим сознанием коренных народов Дагестана и провело сверху проект искусственного укрупнения двух избранных национальностей, которым была отведена доминирующая роль. Многие современные российские исследователи, основываясь на конструктивистской концепции природы этничности, считают, что складывание некоторых укрупнённых советских национальностей, в том числе и укрупнённых дагестанских, происходило в советский период в рамках принятых в марксистско-ленинской теории национальных отношений понятий «нации» и «народности». Современные укрупнённые дагестанские национальности (аварская и даргинская) складывались «сверху» в результате принимаемых органами власти решений по установлению «научно обоснованной» номенклатуры национальностей и их регистрации в актах гражданского состояния и в ходе переписей» (Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 259; см. также: Кисриев Э.Ф., 1998. С. 15; Бобровников В.О., 2001. С. 92.). Выдающиеся советские исследователи, изучавшие этнические процессы среди аварцев и андо-дидойцев отмечали принудительный характер происшедшей в середине XX века инкорпорации 14 коренных малочисленных народов в «аварцы», подчёркивая незавершенность самоидентификации в это же время у самих аварцев (Никольская З.А., 1953. С. 123). Практически всеми исследователями советского периода отмечалось, что андо-дидойские народы сами по себе не имели никакой тенденции к инкорпорации в состав аварцев. «Народности не достигли завершенности процесса национальной консолидации» (Шиллинг Е.М., 1948. С. 33). То же самое было и относительно принудительной инкорпорации кубачинцев и кайтагцев в «даргинцы». Е.М. Шиллинг: «предки кубачинцев местные аборигены, родственные соседним даргинцам и кайтагцам...» (Шиллинг Е.М. «Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С.14). Родственные, а не один народ. Точно так же все аборигенные кавказские народы в той или иной степени родственны друг, но при этом каждый из них самостоятельный отдельный этнос со своим названием и языком.

В середине XX века имело место официальное отрицание существования 16 коренных этносов Дагестанским филиалом АН СССР по политическому заказу партийного руководства ДАССР, конкретнее, по сговору руководства Дагестанского филиала АН СССР и партийной верхушки Дагестанской ССР в этнополитических целях без обоснованной научной аргументации и в нарушении конституционных этих этносов. В последующий период во время проведения переписей населения 1959, 1970, 1979 гг. численность малочисленных народов, в том числе андо-дидойцев и арчинцев не фиксировалась, поскольку они были включены в состав аварцев; более того, они были исключены также из перечня национальностей СССР (Перечень имен народов, 1926-2002).

Таким образом, в послевоенные десятилетия, грубо нарушив конституционные права других народов, была сформирована не «дагестанская нация», как утверждал в своих статьях Абдурахман Даниялов, а сформированы две избранные «ведущие национальности» в многоэлементной структуре общества Дагестана за счет причисления к аварцам полноценных самостоятельных андо-дидойских и арчинского народа, а к даргинцам - полноценных самостоятельных кайтагского и кубачинского народов. Прежний баланс сил этнических групп народонаселения республики был нарушен. Был запущен процесс возвышения двух искусственно укрупнённых национальностей и дискриминации всех остальных (меньших по численности) народов республики, а также этноцид относительно 13 андо-дидойских народов, арчинцев, кубачинцев, кайтагцев.

Об этнополитической односторонней подоплёке происходившего в республике в те годы деструктивного антиконституционного процесса пишет исследователь Ю.Ю. Карпов: «В те же годы на республиканском «верху» обсуждался вопрос о преподавании аварского языка во всех национальных школах Дагестана. Целесообразность подобных вопросов и дел скорее всего была политической (первым секретарем Дагестанского Обкома КПСС с 1948 по 1968 г. являлся аварец Абдурахман Даниялов)» (Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб., 2007.)

Планирование этнической политики в ДАССР после Великой Отечественной Войны всецело происходило по воле партийного руководства, а наука должна была подгонять свои заключения к решениям Дагестанского обкома. Нарушение Конституции ДАССР и РСФСР со стороны руководителя республики Абдурахмана Даниялова зафиксировано в 1957 году, когда официально самостоятельным андо-дидойским народам в сельской школе в качестве «родного» языка был введён аварский язык задолго до всесоюзной

переписи 1959 года. Причём партийное руководство ДАССР прекрасно знало о недовольстве представителей данных народов этим обстоятельством. Но жалобы малочисленных коренных игнорировались и не рассматривались. Есть случай, описанный в А.Г. Гаджиевым и приведённый в книге Ю.Ю. Карпова: «В 1955 г. директор Дагестанской областной партийной школы А. Магомаев обратился в бюро дагестанского обкома КПСС с просьбой обсудить некоторые вопросы положения и развития андо-дидойских народов. Им был поставлен вопрос об изменении языка обучения в начальных школах Ботлихского и Цумадинского районов. Преподавание там осуществлялось на аварском языке, а с 5-го класса все предметы велись на русском языке, аварский же язык (и вновь появившийся в программе средней школы иностранный язык) преподавался как предмет. А. Магомаев небезосновательно утверждал, что аварский язык для поступавших в 1-й класс ботлихских, багулальских, чамалальских, каратинских, годоберинских и т. д. детей является таким же непонятным, как и всякий другой неродной язык, что, но без труда овладевая в начальной школе аварским языком, в средней школе дети начинают также овладевать русским, но по окончании семилетки почти его не знают, а закончившие полный курс средней школы владеют им все равно плохо. С таким уровнем подготовки для детей указанных районов получение высшего образования являлось крайне проблематичным, что А. Магомаев подтверждал результатами проведенного им анализа. Он сравнил данные по населенным андо-дидойцами Ботлихскому и Цумадинскому и населенным аварцами Гунибскому и Хунзахскому районам. Сравнительные цифры по Ботлихскому и Гунибскому районам выглядели так: в первом школ — 20, в том числе средних — 3, во втором — 31 и 6, соответственно; окончивших вузы в первом — 22 чел., во втором — 259, в первом агрономов (уроженцев данного района в каждом случае) — 2, во втором — 44, учителей (также уроженцев районов), соответственно, 6 и 89; на тот момент обучалось в вузах, соответственно, 18 и 200 чел. Положение со специалистами с высшим образованием из представителей малых народов было плачевным, квалифицированные кадры в Ботлихском и Цумадинском районах составляли приезжие из других районов (13). А. Магомаев был прав, что проблема языка школьного обучения являлась одной из важных причин далеко не лучшего в социальном отношении положения районов Западного Дагестана. В целях «ускорения культурного развития андо-дидойских народов» А. Магомаев считал необходимым перевести преподавание всех дисциплин с первого года обучения в указанных районах на русский язык, отменив преподавание аварского языка как родного, увеличить сеть школ, установить в вузах квоты для поступающих из этих районов, а в районных инстанциях взять курс на комплектование кадров из местных жителей» (Гаджиев А. - Г. Великий русский язык — средство межнационального общения и приобщения народов Дагестана к достижениям научно-технической революции. Махачкала, 1981). А. Магомаев отмечал, что республиканские власти не уделяли должного внимания «вопросам экономики и культуры андо-дидойцев» и что «эта многочисленная группа имеет свои особенности и специфические черты; она должна быть выделена (из состава аварцев), чтобы фактически уравнивать ее с другими». Предложения по изменению школьного обучения поддержали Ботлихский, Цумадинский и Ахвахский райкомы КПСС. По данному вопросу была создана республиканская комиссия, которая в ходе своей работы наблюдала факты, изложенные А. Магомаевым, однако в заключении, составленном в 1957 г., в реформировании школьного обучения в районах проживания андо-дидойских народов отказала (Гаджиев А.-Г., 1981, с. 228—233, 256—59).

В 1980-х гг. жители Цунтинского и Цумадинского районов постоянно сетовали на проблемы, изложенные за 30 лет до этого А. Магомаевым. «...У малочисленных этнических общностей, консолидирующихся с более крупными народностями Дагестана (например, у народностей андо-дидойской группы и арчинцев) выделяется и сознание принадлежности к своему этносу (андийцам, дидойцам, арчинцам и т. д.)» (Магомедханов М.М., 1987. К изучению этнического самосознания народов Дагестана // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX - начале XX в. Махачкала. С. 43). Представители дидойцев впервые начали заявлять о своих проблемах еще в 1985 году, на I-м своем съезде выдвинув вопрос о бедственном социально-экономическом положении района.

Представители некоторых непредставленных коренных народов Дагестана (андийцы, дидойцы, бежтинцы, ахвахцы, каратинцы и др.) во время проведения переписей населения многократно пытались зарегистрироваться как самостоятельные этносы (Ибрагимов М.-Р.А., Лугув С.А., 1995. С. 80). Например, во время проведения переписи населения 1989 г. была предпринята попытка фиксации численности малочисленных народов Дагестана. Однако под давлением руководства ДАССР даже мизерные сведения о них, собранные во время проведения переписи, не были опубликованы в открытой печати. В 1993 г. в соответствии с проектом Федерального закона «Основы правового статуса малочисленных коренных народов России» в Дагестане к этой группе народов были отнесены агулы, андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, горские евреи (таты), гунзибцы, дидойцы (цезы), кайтагцы, каратинцы, кубачинцы, рутульцы, тиндалы, хваршины, цахуры и чамалалы (Проект, 1993. Статья 1). Одновременно в самой республике подавляющее большинство указанных народов лишены самостоятельного этнического статуса. В Конституции РД из двадцати малочисленных народов были упомянуты только четыре: агулы, рутульцы, цахуры и таты (горские евреи).

«С 1955 года по сей день коренные народы Дагестана пытаются бороться за свои этнические права. Например, во время проведения всероссийской микропереписи 1994 г., некоторые представители андо-

дидойцев записали себя не «аварцами», а андийцами, ботлихцами, годоберинцами, каратинцами, ахвахцами, багулалами, чамалалами, тиндинцами, дидойцами (цезами), хваршинами, капучинцами (бежтинцами), хунзалами (гунзибцами)» (Кара-Мурза С.Г., 2007. Прим. 20).

По переписи 1926 года (в скобках приведены для сравнения по переписи 1938 года) данные по 14 аваро-андо-дидойским народам таковы: аварцы – 144689(231,2), андийцы – 7953(9,6), ботлихцы - 3379(4,1), годоберинцы- 1512 (1,9), каратинцы - 5391 (6,7), ахвахцы- 3720(4,7), багвалинцы- 3031(4,9), тиндинцы - 4095(5,8), чамалинцы- 4028 (5,7), дидойцы - 3333(5,8), хваршинцы - 1168(2,0) гунзибцы - 203(0,4), бежтинцы - 2549(2,8), гинухцы - нет данных. Всего андо-дидойцев в 1926 году было - 36344 человек, а по переписи 1938 года общая численность дидойцев составляла более 60 тыс. человек.

Всесоюзная перепись населения 1926 года зафиксировала в СССР 200 народов. Затем этот официальный список уменьшился до 60, а с 1977 года ЦСУ СССР оперировало цифрой 101. В списке народов и языков, по которому проводилась Всесоюзная перепись населения в 1989 года - 128 национальностей. При переписи 1998 года было определено 129 кодов народам РФ, а Постановлением Госкомстат РФ от 11.09.2000 года №79 определен 301 код народам, из них 30 кодов для языков РД, в том числе и андо-дидойским народам. Но руководство Дагестана не давало коды андо-дидойским народам, арчинцам, кайтагцам и кубачинцам, хотя коды были в 2000 году уже выделены этим народам со стороны Госкомстата РФ. Эти народы даже не были в курсе того, что Москвой выделены для них коды идентификации. Что лишний раз доказывает то обстоятельство, что Москва косвенно пыталась восстановить конституционные права непредставленных коренных народов Дагестана, но окончательное решение оставляло за самим руководством республики. Поэтому вся вина за длительное нарушение конституционных прав этих народов и их страдания всецело лежит на самом руководстве республики Дагестан.

Решение о включении андо-дидойцев, арчинцев и прочих в состав укрупнённых национальностей нанесло невосполнимый ущерб этим народам и имело для них тяжёлые последствия: малочисленные коренные народы лишились своих исторически сложившихся этнонимов и материнских языков, начались процессы ассимиляции. С каждым годом ситуация усугубляется. Проблемы малочисленных народов особенно актуализировались после принятия в 1999 г. Госдумой РФ Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», 1999).

2. Постсоветский период: борьба малочисленных непредставленных коренных народов за восстановление своих конституционных прав

Накануне всероссийской переписи населения 2002 года малочисленные непредставленные коренные народы Дагестана отчаянно пытались обратить на свою проблему внимание федеральных властей. Представители народной интеллигенции этих народов писали многочисленные обращения во всевозможные инстанции в Москву. Большинство жалоб перенаправлялось назад в Махачкалу для рассмотрения дагестанским руководством – стороной, прямо заинтересованной в сохранении данной несправедливости в республике. Естественно, что дагестанское руководство «решало» вопрос по своему, принимая меры для глушения подобных протестов в республике. Получался замкнутый круг. Но несмотря ни на что коренные малочисленные народы Дагестана не сдавались и боролись за свои конституционные права. Проблема этнического и языкового статуса малочисленных народов Дагестана накануне переписи населения 2002 г. приобрела наиболее острый характер. Перепись населения РФ 2002 года выявила острые проблемы 60-летнего процесса жёсткой ассимиляционной политики властей Дагестана, представляющих политическую элиту двух укрупнённых национальностей.

Из обращения Национального совета андийцев к Государственной думе и Совету Федерации РФ от 22.12.2002 г.: «В ходе Всероссийской переписи населения более 30 тысяч андийцев самоидентифицировались, зарегистрировавшись исконными носителями культуры андийского народа. Андийцы, как и иные малочисленные национальности, авторитарно были записаны аварцами в конце 40-х годов XX века. Однако в течение полувека эта мера не только не нивелировала национальную особенность андийского народа, но, напротив, усугубила социально-экономическую отсталость и культурно-исторический застой. Очень верные и важные, по сути, конституционные принципы равных возможностей для всех в участии в общественной и политической жизни, в Дагестане превратились в инструмент «регулируемого» конфликтных ситуаций. Мы понимаем, что в политике должны быть компромиссы, соглашения и пр., но не игнорируя и ущемляя при этом целые народы...».

Лидеры дидойского народа, собрав более шести тысяч подписей, обратились к государственным органам (Президенту и главе правительства) России с требованием зафиксировать в переписи дидойцев как самостоятельный этнос. В местной газете Цунтинского района распространялись призывы указывать в документах переписи в качестве национальности «дидойцы» или «цезы», а в качестве «родного языка» называть дидойский (Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 262). В список народов численностью до 50 тыс. были включены указанные выше малочисленные народы Дагестана. Однако руководство Дагестана расценило это как «шаги по искусственному размежеванию дагестанских народов, находящихся в генетически родственных отношениях, веками живущих рядом и имеющих общие интересы» (Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 271) и добилось включения в текст закона положения о том, что перечень коренных малочисленных народов по Дагестану принимается правительством РФ на основе предложений Госсовета

РД. В 2000 г. Председатель Правительства РФ утвердил этот список на основании предложений Госсовета РД.

Одновременно с лишением своих названий, культур и языков, коренные малочисленные народы Дагестана не могут войти в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, что могло бы дать им определенные гарантии на сохранение языка, культуры, среды обитания и образа жизни. Единственной причиной, которая не позволяет до сих пор включить эти народы в список охраняемых, является Постановление Госсовета республики Дагестан от 2000 года «О коренных малочисленных народах республики Дагестан», действующее до сих пор. Именно потому, что коренные малочисленные народы Дагестана должны, по идее предыдущего руководства республики, полностью ассимилироваться в составе аварцев и даргинцев в скором будущем, а никоим образом не сохраниться, потому и никаких условий сохранения их языков, культур, исторической памяти не должно быть им предоставлено. Например, дидойцы по переписи 2010 года составляют менее 13 тысяч и, согласно законодательству, должны были войти в список коренных малочисленных народов России. Однако попытки войти в этот перечень в течение нескольких лет оказываются неудачными, поскольку в правительстве РФ ссылаются на Постановление Госсовета Республики Дагестан от 2000 года, согласно которому в перечне коренных народов Дагестана дидойцев нет.

«Согласно этому документу, в Дагестане 14 народностей, тогда как в реальности их минимум в два раза больше. Мы проводили съезды малочисленных народов, обращались во все инстанции с требованием включить эти дагестанские народы в Федеральный перечень. Нам отвечают, что парламент Дагестана и руководство республики уже определили перечень дагестанских народов. Везде отмечают, что «приняли к сведению», «будет решаться» и т. д. В общем, «футболят» наши обращения и все обратно возвращается по кругу», — руководитель национально-культурной автономии дидойцев Джамал Магомедов.

Представители малочисленных коренных народов республики обращались в Конституционный суд России, к президенту страны и в другие инстанции, чтобы изменить Постановление, на основе которого дагестанские народности не принимаются в Федеральный перечень, но так и не смогли добиться его отмены.

«Мы неоднократно заявляли свое право на статус коренных малочисленных народов, право на пользование территорией исконного проживания и традиционного природопользования, право на сохранение и развитие языков, традиции и культуры наших народов. Ни один из 16 коренных малочисленных народов Дагестана не имеет статуса коренного народа. Народ сам есть, а в документах нигде его вроде бы нет. Как такое может быть?» (Сопредседатель общественной организации «Ассамблея коренных народов Дагестана» Руслан Расулов (представляет кайтагцев, численность которых составляет около 40 тысяч человек).

3. Последствия нарушения советской Конституции в Дагестане. Комплекс взаимосвязанных проблем в современном Дагестане

Таким образом, со времени всесоюзной переписи населения 1959 года, вместо 30 коренных представленных народов Дагестана, в республике появились 14 народов: аварцы, агулы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, таты, табасараны, ногайцы, рутульцы, цахуры, чеченцы-аккинцы, русские и азербайджанцы. А 14 коренных народов юго-западного Дагестана официально в переписях включаются только как этнические группы в составе аварцев: андийцы, дидойцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, каратинцы, тиндинцы, хваршины, чамалинцы и лезгиноязычные арчинцы, а кайтагцы и кубачинцы – в составе даргинцев. Таким образом, в 1959 году в Дагестане искусственно создали две укрупнённые национальности, политические элиты которых поделили между собой республику и попеременно властвовали до 2018 года.

С момента переписи 1959 года республика кардинально меняется в худшую сторону, так как здесь, с молчаливого согласия Москвы, произошло нарушение государственной Конституции, что в дальнейшем повлекло собой чисто формальное (внешнее) следование закону во всех остальных отношениях. Закон здесь постепенно подменили правилами. Основная цель дагестанского советского партийного руководства – создание доминирующей численности двум избранным национальностям в целях узурпации всей полноты власти в республике их политическими элитами для извлечения максимальных выгод для себя – была достигнута при молчаливом бездействии Москвы.

Искусственное укрупнение открыло для политических элит двух национальностей широкие возможности получения экономических, политических и культурных привилегий за счёт всех остальных народов Дагестана, дискриминируемых и морально подавляемых с того момента. Укрупнение имело под собой исключительно меркантильные цели. В Дагестане оказался нарушен этнический баланс, а бюджет весь оказался в руках политических элит укрупнённых национальностей. Искусственное укрупнение двух национальностей с 1959 года и по сей день поддерживается представителями научных кругов из среды элит укрупнённых национальностей, которые создавали под незаконное укрупнение некую «научно-историческую» основу, всеми способами оправдывая попирание конституционных прав непредставленных коренных народов республики. Подлинной научно-лингвистической основы под укрупнением нет.

Попирание конституционных прав 16 коренных народов Дагестана имело тяжёлые последствия для республики и повлекло за собой, как снежный ком, нарастание нарушения закона и порядка в республике,

стало отправной точкой создания преступной теневой системы (кланов) из среды высшей политической элиты укрупнённых национальностей, которые с 1959 года абсолютно безнаказанно проводили антиконституционную политику скорейшей ассимиляции упомянутых народов и размывания их исторической памяти. Подобная консервация многолетней несправедливости в республике чревата постоянным социальным напряжением и разочарованием в федеральной власти со стороны простейшего населения, наблюдающего сохранение несправедливости в отношении стольких ущемлённых народов Дагестана, нежелание центральной власти проводить кардинальные реформы внутри республики. Этноты Дагестана нуждаются в справедливости к себе и в равных возможностях для сохранения своих уникальных языков, культур и развития. Несправедливо ради довольства узкой группы политических элит двух укрупнённых народов жертвовать интересами всех остальных этносов республики. Решение вопроса есть. Оно упирается в необходимость проведения объективной переписи населения Республики Дагестан в результате правильного пересчёта всех коренных этносов республике с их подлинными названиями и указанием их в списках как они есть на самом деле. В то время, когда в Красную Книгу заносится редкую флору и фауну, обидно наблюдать, как постепенно исчезают языки, уникальные культуры непредставленных коренных народов Дагестана.

Попытки активистов непредставленных коренных этносов Дагестана отстаивать конституционные права своих народов, требовавших проведения объективной переписи в республике, жестоко подавлялись вплоть до физического отстранения наиболее несговорчивых борцов. Круговая порука в системе республики такова, что чрезвычайно сложно добиться расследований преступных действий такого характера в республике. Длительная борьба народной интеллигенции непредставленных малочисленных народов Дагестана за восстановление своих конституционных прав и статусов самостоятельных народов продолжается с 1959 года по сей день. Прилагаем также переписку по данному вопросу между НКА «Дидойцы» (представители: председатель НКА «Дидойцы» М.М.Асхабов; автор книги «Цезийас фольклор» к.ф.н. А. Абдулаев; автор книги «Синтаксис цезского языка» и других научных трудов по дидойскому языку к.ф.н. Р. Раджабов; председатель Общественной палаты Цунтинского района РД М. Абдулкаримов) и Институтом Языкознания РАН (директор А.А. Кибрик), а также между НКА «Дидойцы» и Институтом ИАЭ ДНЦ РАН, в которых представители дидойского народа обращаются с просьбами учесть историческое название «дидойцы» и придерживаться его в научных трудах, статьях и официальных документах.

За последние годы зафиксированы многочисленные обращения от народной интеллигенции непредставленных коренных народов Дагестана в различные республиканские и федеральные инстанции, в частности, от председателя Ассамблеи коренных народов Дагестана, представителя ботлихского народа, Мургуза Гасангаджиева (ныне покойного); от автора-составителя книги Антологии ахвахской поэзии, главного редактора газеты «Ашвадо-Ахвахцы», представителя ахвахского народа, Максуда Гаджиева; от председателя ДРОО «Карата», представителя каратинского народа, Хайбула Хайбулаева; от председателя ДРОО «Карата», представителя каратинского народа, М. Зубаирова; от экономиста, правозащитника, представителя бежтинского народа, Халила Халилова; от заслуженного учителя Дагестана, представителя ахвахского народа, Микаила Шамхалова; от члена президиума НКА «Дидойцы», к.ю.н. Джамала Магомедова; от автора книги Цезского фольклора, руководителя махачкалинского отделения НКА «Дидойцы», к.фил.н., Арсена Абдулаева; от президента НКА «Бежтинцы», Магомеда Кебедева; от председателя НКА «Гинухцы», Магомеда Юсупова; от сопредседателя Ассамблеи коренных народов Дагестана, правозащитника, представителя кайтагского народа, Руслана Расулова; от писателя, журналиста, публициста, представителя кубачинского народа, Саида Ниналалова; от руководителя фонда андийского народа «Возрождение», представителя андийского народа, Расула Ибрагимова; от председателя Дидойского народно-патриотического общественного движения «Опора», представителя дидойского народа, Абу-Саида Курбанова; от представителя хваршинского народа, Магомеда Абдуразакова; от представителя багвалинского народа, Сиражутдина Сиражутдинова; от представителя гунзибского народа, Каримула Магомедова; от представителя годоберинского народа, Магомеда Курбанова; от представителя чамалинского народа, Магомедзакир Абдулмуслимова; от представителя тиндинского народа, Джамала Алиханова; от директора Исламского правозащитного центра (Духовное управление мусульман, Ассоциация мечетей России), представителя хваршинского народа, Магомеда Абдуразакова; от руководителя ДРОО Союз защиты прав и свобод Кубачинского народа, представителя кубачинского народа, Курбана Назирова.

С 1959 года по сей день непредставленные коренные народы Дагестана пытаются бороться за свои этнические права, несмотря на беспрецедентное давление на себя со стороны политических элит укрупнённых национальностей. Например, во время проведения всероссийской микропереписи 1994 г., некоторые представители андо-дидойцев записали себя не «аварцами», а андийцами, ботлихцами, годоберинцами, каратинцами, ахвахцами, багулалами, чамалалами, тиндинцами, дидойцами (цезами), хваршинами, капучинцами (бежтинцами), хунзалами (гунзибцами) (Кара-Мурза С.Г., 2007. Прим. 20). Проблемы малочисленных народов особенно актуализировались после принятия в 1999 г. Госдумой РФ Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», 1999). Проблема этнического и языкового статуса малочисленных народов Дагестана накануне переписи населения 2002 г. приобрела

весьма острый характер. Так, лидеры дидойского народа, собрав более шести тысяч подписей, обратились к государственным органам (Президенту и главе правительства) России с требованием зафиксировать в переписи дидойцев как самостоятельный этнос. В местной газете Цунтинского района распространялись призывы указывать в документах переписи в качестве национальности «дидойцы», а в качестве «родного языка» называть дидойский (Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 262).

В список народов численностью до 50 тыс. были включены указанные выше малочисленные народы Дагестана. Однако руководство Дагестана добилося включения в текст закона положения о том, что перечень коренных малочисленных народов по Дагестану принимается правительством РФ на основе предложений Госсовета РД (Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 271). В 2000 г. Председатель Правительства РФ утвердил этот список на основании предложения Госсовета РД. Он включал все официально признанные 14 народов РД - аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев, русских, табасаранцев, азербайджанцев, чеченцев, ногайцев, рутульцев, агулов, цахуров и татов (горских евреев). То есть, на основе предложения Госсовета РД список включал русских и аварцев (народов, входящих в первую десятку самых крупных народов страны), а также даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев, табасаранцев, азербайджанцев (численностью свыше 500-100 тыс.), но исключил малочисленные непредставленные коренные народы республики. По свидетельству специалистов, в данном действительности соответствует лишь численность агулов, рутульцев, цахуров и татов (горских евреев) – до 50 тыс. человек, а численность прочих народов – нет (Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 287. Прим. 19).

Зафиксированы обращения в европейские международные инстанции со стороны андо-дидойских народов Дагестана. В частности, в Организацию не представленных народов при ООН. Что делалось больше от отчаяния, не видя просвета, не имея возможности добиться справедливости в республике, когда все посылаемые письменные обращения и жалобы на действия руководства республику в этом отношении в Москву отсылались назад в Махачкалу для рассмотрения этим же руководством республики – прямой заинтересованной стороной – и получался замкнутый круг. По результатам этих обращений Генеральная Ассамблея Организации не представленных народов (UNPO OFFICE OF THE GENERAL SECRETARY Underrepresented Nations and Peoples ORGANIZATION) 14-18 февраля 2001г. приняла резолюцию о защите коренных малочисленных народов Дагестана. В резолюции говорится:

1. «В Дагестане вопреки нормам международного права дискриминируются 18 коренных малочисленных народов. Претворяя в жизнь идею исторической вредности малых народов, руководство Дагестана в 1930-50-е годы «консолидировало» эти народы с другими, более крупными народами. Эта политика продолжается и сейчас, так как Федеральный Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» от 30 апреля 1999 года предоставило Госсовету Республики Дагестан право определять, кто есть народ, а кто - нет.»;

2. «В нарушение норм международного права более 10 коренных малочисленных народов (андийцы, каратинцы, цезы, гунухцы и др.) подвержены дискриминации»;

3. «Закон РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов» от 30 апреля 1999 года, право определять, кто есть народ представлено только Государственному Совету Республики Дагестан, а не самим народом»;

Имело место официальное письменное обращение Генеральной Ассамблеи Организации не представленных народов к Правительству РД с просьбой предоставить возможность каждому малочисленному коренному народу Дагестана определять свою национальность на предстоящей переписи населения 2002 года так, как это предусмотрено Конституцией РФ. То есть дошло до того, что даже международные организации просили руководство Дагестана соблюдать конституционные права собственных народов, пытаясь помочь обращающимся к ним коренным малочисленным народам Дагестана, подвергающимся этноциду в республике.

Перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации:

Абазины, Агулы, Алюторцы, Алеуты, Андийцы, Арчинцы, Ахвахцы, Бежтинцы, Бесермяне, Ботлихцы, Вепсы, Водь, Гинухцы, Годоберинцы, Гунзибцы, Горские евреи и таты, Долгагны, Ительмены, Ижорцы, Каратинцы, Кеть, Кайтагцы, Кумандинцы, Кванадинцы, Кубачинцы, Нанайцы, Нганасаны, Ногайбаки, Негидальцы, Ненцы, Нивхи, Ороки(ульта), Орочи, Рутульцы, Саамы, Селькупы, Тазы, Телеуты, Тубалары, Коряки, Кереки, Манси, Тиндинцы, Тофалары, Тувинцы, Тоджинцы, Удыгейцы, Ульчи, Ханты, Хваршинцы, Цахуры, Цезы, Чамалинцы, Челканцы, Чуванцы, Чукчи, Чулымцы, Шапсуги, Шорцы, Энцы, Эскимосы(юпик), Эвенки, Юкагиры.

В Российской Федерации действует «Перечень» без андо-дидойских народов, арчинцев, кайтагцев, акушинцев и кубачинцев. И не по вине Москвы. Несмотря на попытки некоторых дагестанских авторов, иногда затрагивающих эту щепетильную тему, переложить ответственность за нарушение конституционных прав непредставленных коренных народов Дагестана на КПСС и Москву якобы действовавших «в рамках принятых в марксистско-ленинской теории национальных отношений». На самом деле Москва не имела никакого отношения к укрупнению двух дагестанских национальностей в 1959 году. Никаких письменных рекомендаций, указаний, директив из Москвы в Махачкалу на сей счёт не поступало. Таких документов попросту не существует. В действительности это было политическое решение исключительно самой дагестанской партийной верхушки во главе с Абдурахманом Данияловым, воспользовавшись

предоставленной РСФСР автономиям в послевоенное время большей самостоятельности в ведении внутренней политики, придумавшей и реализовавшей антиконституционный проект укрупнения двух избранных народов за счёт ущемления этнических прав десятков малочисленных коренных народов Дагестана. Поразительно, что все последующие попытки Москвы исправить допущенные незаконные действия со стороны руководства республики в отношении коренных народов республики наталкивались на принципиальное противодействие этому со стороны дагестанского руководства.

Как мы указывали выше, Постановлением Госкомстат РФ от 11.09.2000 г. №79 был определен 301 код народам, из них 30 кодов для народов и языков РД, в том числе и андо-дидойским народам, но последние свои коды так и не получили. Причина столь категорического отрицания существования такого числа самостоятельных малочисленных коренных народов в республике исключительное в меркантильном интересе политических элит двух укрупнённых национальностей, которые преподносят и нынешнему руководству ситуацию с ложно позитивной стороны, скрывая реальные отрицательные моменты сложившейся ситуации, а в целом не намерены никоим образом допускать восстановления конституционных прав непредставленных коренных народов Дагестана, предпринимают всё возможное, чтобы сохранить существующее (несправедливое) положение вещей в этом отношении в республике для будущих целей. Подобная консервация несправедливости в отношении 16 непредставленных коренных народов никоим образом не в интересах самого Дагестана и Российской Федерации. Никакого реального позитива не несёт дагестанскому обществу, а способствует нарастанию внутреннего протеста в среде всех этих народов

Именно предыдущее высшее политическое руководство Республики Дагестан являлось единственной заинтересованной стороной в сохранении несправедливой ситуации в отношении непредставленных коренных народов, а не сам дагестанский народ или Москва. Простое население республики не имеет никаких выгод или положительных моментов от текущего несправедливого положения дел относительно непредставленных народов, а напротив, с прискорбием наблюдает отчаянные попытки этих народов добиться справедливости к себе. Попытки Москвы включить указанные андо-дидойские народы, арчинцев, кайтагцев, кубачинцев и акушинцев в официальный «Перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» в прошлые годы неизменно блокировались именно единственно из Махачкалы, посредством послушных политическим элитам укрупнённых национальностей правительственных и научных учреждений РД. При этом в самом Дагестане коренным народам и общественности преподносили и продолжают пытаться преподносить ситуацию так, что якобы во всём виновата Москва, что это Москва всё так решает и делает, а они, настоящие виновники, словно и ни при чём. Тем самым политическая элита укрупнённых национальностей – основные выгодоприобретатели – переводят с себя ответственность за долговременное нарушение конституционных прав коренных этносов Дагестана на Москву, настраивая ущемлённые непредставленные коренные этносы, крайне недовольные своим положением, против правительства Российской Федерации. Это важный момент, на который мы обращаем ваше внимание. И долгое время непредставленные коренные народы верили в то, что их конституционные права отняла Москва. Пока не произошли новые события накануне всероссийской переписи 2010 года, обнаружившие свидетельства того, кто на самом деле виновник.

За 8 лет до последней всероссийской переписи населения 2010 года началось активное изучение данной проблемы со стороны Института Этнографии и Антропологии Российской Академии Наук, который со своей стороны предпринял попытку добиться восстановления конституционных прав непредставленных коренных этносов Дагестана. Попытки решить этот вопрос в пользу малочисленных непредставленных коренных этносов Дагестана были предприняты академиком РАН С.А. Арутюновым и В.А. Тишковым. Что вызвало тяжёлое сопротивление высшего политического руководства Дагестана. Дагестанские политические круги скооперировались против объективной работы научных учреждений РАН в этом отношении с целью не допустить никаких изменений в республике. Никакие положения конституции, доводы и зывание к совести не играли никакой роль там, где дело касалось меркантильных интересов политических элит. Показателен должностной уровень и этническая принадлежность людей, сделавших в 2006 году всё от себя зависящее, используя своё должностное положение, чтобы не менять ничего в Дагестане. Существует документация, отчёты и переписка по материалам комиссии ИЭА РАН и по материалам комиссии ЕС по поддержке нацменьшинств в России, а также письма Комитета по межнациональным отношениям, внешним связям, делам общественных объединений и религиозных организаций Народного Собрания Республики Дагестан, Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, Государственного Совета Республики Дагестан министру В.Ю. Зорину и первому заместителю председателя Госкомстата России А.Е. Суринов, которые отвечали за подготовку переписи 2010 года.

Представляем цитаты их некоторых писем.

Письмо председателя Комитета по межнациональным отношениям, внешним связям, делам общественных объединений и религиозных организаций Народного Собрания РД Асиятилова С.Х. от 16.12.2006г. за № 2/7-2227: «Ваше письмо о признании и введении в Единый перечень малочисленных народов РФ рассмотрено нашим Комитетом. По всем признакам они генетически родственны аварскому народу этнос, развивающийся в аварском этнокультурном пространстве. Исследования Института этнологии и антропологии РАН и Института истории, археологии и антропологии Дагестанского научного центра

подтверждают, что они исторически сближаются с аварцами, с которыми родственны по языку, наличию общих черт в традиционной семейной жизни, общественном быте, материальной и духовной культуре. В ходе переписи населения в 2002 г. дидойцы включены в перечень народов, подлежащих переписи, как часть аварского народа. В современных сложных условиях народы Дагестана должны не разъединяться, а объединяться.» [Председатель Комитета С.Х. Асиятилов (ныне покойный)]

Письмо Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН (за подписью его директора Г.Г. Гамзатова) от 15 января 2002 г.: «В Государственный совет и в Народное собрание РД представлена искаженная картина национальностей и языковой жизни современного Дагестана. Налицо намерение не считаться с реалиями сложившейся в республике этнополитической ситуации, игнорировать объективные научные данные современной ситуации, социолингвистики, реанимировать, консервировать архаический пережиточный уровень общественного сознания. Похоже, что мы имеем дело с позицией, заимствованной из методологических установок переписи 1926г. И не учитывающей существенные перемены, происшедшие на демографической, этнической и языковой карте республики в течении XX столетия хотя на этнолингвистической карте Дагестана мы имеем уникальную, устойчивую общность в лице аваро-андоцезской группы народностей и языков...аваро-андо-цезы - это в сущности единый народ, а андийские и цезские народности еще в 16-17 вв. сознавали свою историко- культурную общность с аварцами. Представители всех народностей, составляющих данную общность, будучи носителями языка и культуры своих этносов, резонно подчеркивая свою принадлежность к собственной национальности(!), практически свободно владеют и пользуются, начиная с первых классов средней школы, языком «маарул» - т.е. аварским и определенно, не колеблясь называют себя аварцами - «маарулал». Аварский язык для них уже столетия является языком межэтнического общения...нет никакой фатальной необходимости размежевывать, разлучать и отдалять друг от друга народности, находящиеся в генетически родственных отношениях, веками живущие рядом, вместе, общими интересами и образующие неразрывную и столь рациональную и первостепенную общность необходимо все народности, группирующиеся вокруг аварцев, отразить и зафиксировать вместе, в одном блоке, в единой общностной групповой увязке. Проект Систематического словаря ИЯЛИ ДН РАН национальностей и языков Республики Дагестан: 14 андо-цезских народов включая и арчинцев, как варианты самоназваний аварцев, а названия их языков, как варианты аварского языка».

Письмо Государственного совета РД (за подписью Председателя Госсовета М.М. Магомедова, Председателя Народного собрания РД М.Г. Алиева и Председателя правительства РД Х. Шихсаидова) от 22 февраля 2002г на имя Председателя правительства РФ М.М. Касьянова: «В связи с тем, что Государственный комитет РФ по статистике представлен в Правительство РФ проекты «Перечня национальностей для разработки материалов Всероссийской переписи населения 2002 года» и «Систематического словаря национальностей и языков России», подготовленные Институтом этнологии и антропологии РАН, руководство РД считает необходимым высказать свое мнение. По нашему глубокому убеждению, эти документы игнорируют сложившиеся в Дагестане этнополитические реалии, не учитывают существенные перемены на демографической и языковой карте республики, имевшие место в течении XX столетия и направлены на дробление отдельных дагестанских народов на этнические группы. Общественностью республики указанные документы восприняты крайне негативно, так как они могут усилить напряженность, подорвать единство и целостность дагестанского народа. Институт этнологии и антропологии РАН за последние годы не в первый раз предпринимает шаги по искусственному размежеванию дагестанских народов, находящихся в генетическом родственных отношениях, веками живущих рядом и имеющих общие интересы. Такие попытки были сделаны еще в ходе принятия Федерального Закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ». Только правильное понимание специфики вопроса Правительством и Федеральным Собранием РФ предотвратило неминуемые социально-политические потрясения в республике. Известные ученые, духовенство, представители практически всех этнических групп негативно воспринимают такие попытки и надеются, что Правительство РФ не примет окончательного решения без глубокой экспертизы данного вопроса. Настоятельно просим Вас, уважаемый Михаил Михайлович, отклонить указанные проекты и учесть предложения РД в ходе подготовки документов по проведению Всероссийской переписи населения и тем самым способствовать сохранению мира и согласия в республике. Наши предложения вытекают из Конституции республики, других нормативно-правовых актов, в которых обозначены 14 национальностей и языков Дагестана (аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, ногайцы, русские, рутульцы, табасараны, таты, цахуры, чеченцы)». [Этот документ был передан из аппарата правительства в Госкомстат России и министру В. Ю. Зорину, которые отвечали за подготовку переписи. Первый заместитель председателя Госкомстата России А. Е. Суринов направил письмо председателю Госсовета Дагестана М. Магомедову с заверением, что «публикация данных о национальном составе Республики Дагестан будет осуществляться с учетом перечня национальностей, указанных в постановлении Госсовета Республики Дагестан»].

19 апреля 2002 года из ИЭА РАН были направлены письма в Правительство и Госкомстат России о несогласии института с позицией Госсовета Дагестана. Показателен должностной уровень и национальная принадлежность людей, оказывавших беспрецедентное давление на лингвистические научные круги РАН, злоупотребляя своим должностным положением: это были С.Х. Асиятилов (аварец), Председатель Комитета по межнациональным отношениям, внешним связям, делам общественных объединений и

религиозных организаций РД; академик Г.Г. Гамзатов (аварец), директор Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН; М.М. Магомедов (даргинец), Председатель Госсовета РД; М.Г. Алиев (аварец), Председатель Народного собрания РД; Х. Шихсаидов (кумык), Председатель правительства РД.

Академик С.А. Арутюнов подверг тогда резкой критике позицию дагестанских этнологов и лингвистов по части отрицания существования отдельных народов и их права так называться и быть зафиксированными в переписи. Обратите внимание насколько отрицательную характеристику дают эти выдающиеся учёные высшему политическому истеблишменту Дагестана, представляющие политические элиты укрупнённых национальностей, которых обвиняют в противозаконных и противоправных действиях с целью помешать проведению честной переписи населения в Дагестане в те годы!

Письмо академиков РАН В.А. Тишкова и С.А. Арутюнова от 29 марта 2002 года на имя Начальника Управления переписи населения и демографической статистики Госкомстата России И.А. Збарской: «В связи с письмом руководства РД и письмом Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН сообщаем следующее. Институт этнологии и антропологии РАН не «предпринимает шаги по искусственному размежеванию дагестанских народов». ИЭА РАН предпринимает и будет предпринимать все усилия для противостояния тенденциям к форсированной и принудительной ассимиляции малочисленных народов Дагестана, имеющих полное право на сохранение своей этнической самобытности. Эти тенденции проявлялись в национальной политике руководства Дагестана в советское время, сохраняются они и сейчас. Нам известно, какое именно понимание специфики вопроса было проявлено правительством РФ в отношении гарантий прав малочисленных народов Дагестана, но если оно свелось к принятию абсурдных претензий дагестанского руководства на признание малочисленными народами РФ 14 конституционных народов Дагестана, в том числе полумиллионных аварцев и 200 тысяч «русских Дагестана» и к отказу считать малочисленными народами андийцев, цезов, бежтинцев, арчинцев и других, то такое понимание чревато возникновением множества новых остродефицитных этнических ситуаций.

Что касается письма, написанного академиком Г.Г. Гамзатовым, то можно сказать следующее. Да, ИЭА базировался прежде всего на установках переписи 1926 года. Это были наиболее научно состоятельные установки. Все последующие переписи страдали от предвзятой политизации, а часто и прямой фальсификации. Все разговоры о курсе на консолидацию, единство, мир и согласие на самом деле не более чем политика, имеющая целью утвердить нынешнее положение с 14 «конституционными народами», по существу прикрывающее господство аварско-даргинского истеблишмента за счет игнорирования прав и интересов еще 14, если не более, не признанных конституцией, но реально существующих малых народов Дагестана. Бесписьменные они лишь потому, что попытки создания их письменности пресекались, но в настоящее время уже буквари для некоторых имеются. Утверждение, что аваро-андо-цезы суть единый народ – это, мягко говоря, преувеличение. Интервью с представителями этих народов не оставляют сомнений в том, что это особые народы, которые хотели бы в единстве с прочими народами Дагестана развивать свою самобытность. Но им в этом мешает уже упомянутый аварско-даргинский истеблишмент. И понятно, почему. Ведь если позволить андийцам, цезам, ботлихцам заявить свою самостоятельность как народностям, число аварцев уменьшится примерно на 100 тысяч или более человек, а значит, и ослабнет обоснованность их претензий на лидерство. Можно предвидеть, что в нынешнем Дагестане малочисленным народам не то, что «будет позволено» называться аварцами, а что будет запущен весь административный ресурс, в ход пойдут шантаж и запугивание, чтобы заставить андийцев, багулалов, годоберинцев, ахвахцев, чамалалов, тиндинцев, бежтинцев, ботлихцев каратинцев записываться не самими собой, а аварцами. То же самое относится к кубачинцам и к кайтагцам. Обращаем внимание, что кубачинцы и кайтагцы в прилагаемом словаре отсутствуют вообще, есть только диалекты. Можно подумать, что урбуган есть одно из самоназваний даргинцев! Предлагаемый словарь-список не подходит для целей переписи. Мы настаиваем на следовании предложенному нами списку, разработанному компетентными специалистами и отражающему этнополитическую и научно объективную реальность» [*Письмо В.А. Тишкова и С.А. Арутюнова от 29 марта 2002 года на имя Начальника Управления переписи населения и демографической статистики Госкомстата России И.А. Збарской*].

2 апреля 2002 г. в здании Правительства на Краснопресненской набережной состоялось совещание у министра В.Ю. Зорина с членами комиссии по проведению переписи, в котором также участвовали председатель Госкомстата В.Л. Соколин и начальник Департамента экономики и управления собственностью правительства РФ М.Ю. Копейкин. На этом совещании с участием В.А. Тишкова и заместителя директора ИЭА С.В. Чешко обсуждался вопрос по Дагестану и было решено «оставить без изменений перечисление в перечне андо-цезских народов, а также кубачинцев и кайтагцев Республики Дагестан». 19 апреля из ИЭА РАН были направлены письма в Правительство и Госкомстат России о несогласии института с позицией Госсовета Дагестана.

После проведения переписи, когда началась подготовка к публикации материалов, дагестанское руководство предприняло попытку провести свою линию в вопросе об этническом составе населения республики. 20 февраля 2004 г. даргинец М. Магомедов и аварец М. Алиев направили письмо министру В. Ю. Зорину со своим категорическим возражением «против искусственного размежевания дагестанских народов, находящихся в генетически родственных отношениях» и с предложением при публикации итогов

исходить из порядка который был использован в исследовании «Народы Дагестана». Однако специалисты сразу обратили внимание на тот факт, что предложенный в письме «Перечень ...» отличался от того, как было организовано содержание тома: 13 андо-дидойских народов и лезгиноязычные арчинцы были перечислены как подгруппа аварцев, а агулы, рутульцы, табасаранцы, цахуры перечислены не как подгруппа лезгин, а как самостоятельные народы. Был обнаружен факт попытки обмана министра В.Ю. Зорина со стороны высшего политического руководства Дагестана. В.Ю. Зорин переправил письмо Соколику «для рассмотрения совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН» с просьбой о результатах рассмотрения проинформировать авторов обращения. В начале марта состоялось заседание Ученого совета ИЭА РАН с участием дагестанских ученых, на котором повторно обсуждался вопрос о выделении малочисленных народов в качестве самостоятельных групп. Члены совета категорически высказались против пересмотра ранее принятого решения и соответствующее письмо было направлено в Госкомстат России. К этому времени уже было известно, что в переписных листах указали свою, а не аварскую, национальную принадлежность 22 тыс. андийцев, 15 тыс. цезов, по 6 тыс. каратинцев, ахвахцев и бежтинцев и много других.

Тем не менее в кабинете министра Зорина в середине марта 2004 года прошло заседание рабочей группы по подготовке материалов переписи к публикации, на которую специально приехал председатель Народного собрания РД М. Алиев. Руководство РД в лице М. Алиева категорически выступило тогда против признания 13 андо-дидойских народов, в том числе, арчинцев, кайтагцев, кубачинцев самостоятельными народами. Никакие доводы лингвистов, этнографов, как и права этих народов, были не важны. Главный принцип: «сохранить всё без изменений». Присутствие директора ИЭА на этом совещании было интерпретировано как согласие института на данные изменения. Позиция В.А. Тишкова была более компромиссной и заключалась в том, что есть решение Ученого совета института и есть его личное мнение как специалиста, которое допускает публикацию дагестанских материалов по принципу «группа-подгруппа» с учетом феномена сложной идентификации и с учетом политической ситуации. Тогда же Тишковым было заявлено, что в любом случае во всех таблицах должны указываться все группы и их численность. Подобное разъяснение было направлено В.А. Тишковым в Госкомстат России на имя Председателя Государственного комитета Российской Федерации по статистике В.Л. Соколова.

Но политическое решение в пользу Руководства Дагестана уже было принято: согласиться с позицией руководства Дагестана и не выделять в качестве самостоятельных какие-либо группы, кроме 14 официально признанных. Несмотря на все академические баталии, московские правительственные решения и научно-лингвистическое требование ИЭА РАН в пользу восстановления ущемлённых прав непризнанных коренных этносов Дагестана, дагестанское руководство провело перепись так, как определило это само местное руководство и доминирующий истэблшмент. [Документы, отчеты, подготовленные Дагестанским республиканским обществом «Ахвах», относительно ситуации в Республике Дагестан Российской Федерации для комиссии ЕС по поддержке нацменьшинств в РФ. По материалам комиссии ЕС по поддержке нацменьшинств в РФ].

Накануне переписи населения 2010 года выдающийся российский этнолог, член-корреспондент РАН, Сергей Арутюнов подверг резкой критике позицию официальных дагестанских научных кругов по части отрицания существования в республике 16 непредставленных коренных народов в нарушении их конституционных прав называться и быть зафиксированными в переписи под своими подлинными историческими названиями. Дагестанский Научный Центр Российской Академии Наук показал глубокую политизированность и зависимость от политических элит укрупнённых национальностей. Показательно, что политическая элита укрупнённых национальностей Дагестана отказались в итоге и даже от самого компромиссного предложения В.А. Тишкова, что если Ученый Совет института ИЭА ДНЦ РАН допускает публикацию дагестанских материалов по принципу «группа-подгруппа» с учетом феномена сложной идентификации и с учетом политической ситуации, то во всех таблицах должны указываться все группы и их численность. Письмо с просьбой указывать в таблицах все дагестанские этнические группы и их подгруппы было направлено В.А. Тишковым на имя Председателя Государственного комитета Российской Федерации по статистике В.Л. Соколова. Но даже такая малость в соблюдении справедливости относительно непредставленных коренных этносов Дагестана была начисто отвергнута политическими элитами укрупнённых национальностей.

Несмотря на желание со стороны ИЭА РАН провести справедливую перепись населения Дагестана и на все старания академиков РАН В.А. Тишкова и С.А. Арутюнова помочь непредставленным коренным этносам Дагестана восстановить попорченную в 1959 году справедливость в отношении них, особенно в связи с массовыми обращениями представителей этих коренных народов в РАН (большинство которых просили нигде не афишировать их имена в связи с возможными преследованиями в республике), а вместе с тем закон и порядок на этническом поле Дагестана, несмотря на все академические баталии, московские правительственные решения и научно-лингвистическое требование ИЭА РАН в пользу восстановления ущемлённых прав непризнанных коренных этносов Дагестана, дагестанское руководство проигнорировало науку, закон и справедливость, провело перепись 2010 года так, как оно определило само и доминирующий истэблшмент в своих интересах, наступив на Конституцию РФ.

Категорическое нежелание соблюдать конституционные права непредставленных коренных этносов Дагестана со стороны политических элит укрупнённых национальностей связано с желанием сохранить численное доминирование в целях извлечения максимальных экономических и общественно-политических выгод. К простому дагестанскому народу это не имеет никакого отношения. После всесоюзной переписи населения 1959 года в Дагестане была введена практика национального квотирования, законодательно не закреплённая, но негласно существовавшая в республике. Под предлогом соблюдения «принципа равноправия народов» квота представительства в органах государственной власти и управления республики была привязана к процентному соотношению численности каждой национальности к совокупности всех остальных (национальное квотирование), которых в органах власти и управления республики ниже их общего удельного веса. Фактически эта практика привела к отстранению практически всех народов республики от системы управления и влияния на принятие основополагающих решений, важных для поступательного развития республики, и сосредоточила всё в руках политических элит укрупнённых национальностей. Равноправие коренных этносов Дагестана оказалось нарушенным во всех отношениях. Все народы Дагестана оказались неправомерно поставлены в полную зависимость от воли политических элит двух укрупнённых национальностей и в жестокие условия выживания. Проведение в жизнь решений, не отвечающим интересам народов Дагестана, являлось грубейшим нарушением этнических прав народов на своё сохранение и достойное развитие, а также попираем общечеловеческих норм и ценностей.

Данная тема активно обсуждалась общественными объединениями Дагестана, открыто на тот момент обвинявшими руководство республики в ущемлении прав человека и народов - Дагестанской региональной общественной организацией «Карата» (М. Ахмеднабиев и Х. Ахмеднабиева), Национально-культурной автономией «Дидойцы» (Д. Магомедов и А. Абдулаев), Национально-культурной автономией «Бежтинцы» (Г. Сулейманов) и др. (Журнал «Народы Дагестана», 2010). Таким образом, с 1959 года по наши дни идёт «длительное подавление малых этнокультурных идентичностей среди дагестанцев в пользу статусных «наций», слабая поддержка развития их культур и языков (андо-цезские народы так и остались бесписьменными)» и с другой - «постсоветская этническая активность и («этническое возрождение») и демократизация общественной жизни» (Тишков В. А., Кисриев Э. Ф., 2005. С. 267). Со второй половины XX в. проводятся историко-этнографические исследования малочисленных народов Дагестана. Эти исследования единственная связь этих народов с их историческим прошлым и свидетельство этнической уникальности их культур и языков: «Арчинцы» (Сергеева Г.А., 1967), «Ботлихцы» (Алимова Б.М., Магомедов Д.М., 1993), «Бежтинцы» (Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1994), «Дидойцы (цезы)» (Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1995), «Хваршины» (Мусаева М.К., 1995), «Годоберинцы» (Алимова Б.М., Лугуев С.А., 1997), «Гунзибцы» (Ризаханова М.Ш., 2001), «Андийцы» (Агларов М.А., 2002), «Гинухцы» (Ризаханова М.Ш., 2006), «Ахвахцы» (Лугуев С.А., 2008), «Каратинцы» (Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 2009), «Гиндалы» (Магомедханов М.М., Мусаева М.К., 2012), монографии по истории и этнографии багулалов (багвалинцев) и чамалалов (Панек Л.Б., Шиллинг Е.М., 1996; Народы Дагестана, 2002. С. 148-288).

По переписи 1926 года в СССР проживало «3276 дидоев» (то есть дидойцев). В последующих переписях населения СССР дидойцы не выделялись как этническая группа. [Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. Том 9. Стр. 34-51. Том 10. Стр. 9-13. Том 11. Стр. 8-17. Том 14. Стр. 6-16. Том 15. Стр. 8-13. Том 16. Стр. 8-12. Том 17. Стр. 8-25. Таблица VI. Население по полу, народности.]. Перепись 2020-2021 годов в Республике Дагестан не привела ни к каким изменениям в этом вопросе. Фактически ничего для этих народов не изменилось. Почти 64 года - 1959 года и по сей день - идёт отчаянная борьба малочисленных непредставленных коренных народов Дагестана в защиту своих конституционных прав, за элементарное право называть себя своей подлинной национальностью, изучать свой родной алфавит и язык в школе. Проблема коренных непризнанных народов Дагестана усугубляется с каждым годом и требует к себе серьёзного внимания со стороны федеральных институтов власти с тем, чтобы помочь этим народам найти своё место, реабилитироваться и стать признанными народами, как они того заслуживают.

2 февраля 2023 года имело место обращение представителей 16 непредставленных народов Дагестана на имя президента РФ В. В. Путина с просьбой помочь им восстановить конституционные права и внести их в Единый перечень. Управлением Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций от 2 февраля 2023 года письмо было направлено в рамках компетенции для рассмотрения в ИЭА РАН и в Федеральное Агентство по делам национальностей и рассмотрено в рамках компетенции. Начался новый этап борьбы в настоящее время.

21 марта 2023 года в (г. Махачкала Республика Дагестан) состоялся круглый стол на тему «Проблемы соблюдения в РД Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (Постановления Госсовета РД «О коренных малочисленных народах РД» (№191 от 21 октября 2000г.), организованный Центром гуманитарных исследований Российского конгресса народов Кавказа (РКНК), Оргкомитетом общественного клуба «Культура и цивилизация Дагестана», активом Координационного совета НКО РД. На этом круглом столе выступали представители непредставленных коренных народов РД, в частности, выступил с докладом М.-Р. М. Асхабов, обратившийся к собранию с просьбой поддержать титанические усилия, прилагаемые представителями 16 непредставленных коренных народов Дагестана на пути восстановления исторической справедливости в отношении них. Был принят проект Заключения по

обсуждаемой теме, в котором было поддержано предложение Асхабова М.-Р., об совместном обращении к президенту РД С.А. Меликову с просьбой решения вопроса восстановления конституционных прав непредставленных коренных народов республики. 28 марта 2023 года к главе Республики Дагестан С.А. Меликову было отправлено «Обращение» «по вопросам, связанным с многочисленными обращениями уроженцев Дагестана в республиканские органы власти и Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) об их признании в качестве коренных малочисленных народов Российской Федерации (РФ) и необходимости дополнения Постановления Госсовета Республики Дагестан (РД) №191 от 18.10.2000 г. «О коренных малочисленных народах РД», исходя из реальной этнонациональной структуры и состава дагестанского общества», подписанное президентом Местной национально-культурной автономии «Дидойцы», председатель Ассамблеи коренных малочисленных народов РД М.-Р. М. Асхабовым, заведующий отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, д. и. н., заслуженный деятель науки РД М.-Х.М. Магомедханов, директором Дагестанского филиала Российского общества «Знание», членом Координационного совета НКО РД, к.ф.-м.н. С.А. Ниналаловым, заместителем председателя Общероссийского общественного движения «Российский конгресс народов Кавказа» (РКНК), к.филос.н. Д. Ш. Халидовым, председателем Регионального отделения Межрегионального общественного движения «Гражданский комитет России» в РД А.Т. Шахсиновым.

Восстановление конституционных прав непредставленных коренных народов Дагестана чрезвычайно необходимое действие, так как восстановление нарушенного этнического баланса во всех отношениях качественно оздоровит и стабилизирует обстановку в республике, разрешит комплекс связанных проблем, наконец, будет способствовать возникновению в республике гражданского общества, что в целом является очень важным фактором эффективного экономического развития, политической стабильности, общественной гармонии на южных рубежах Российской Федерации.

Список литературы / References

1. *Алексеев М.Е.* Нахско-дагестанские языки // Языки мира. Кавказские языки. М. 1999.
2. Архив МАЭ РАН. Ф. К-1, оп. 2
3. *Агларов М.А.* Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002.
4. *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Ботлихцы. XIX - начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993.
5. *Алимова Б.М., Лугуев С.А.* Годоберинцы: историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала, 1997.
6. *Бокарев Е.А.* Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.
7. *Бобровников В.О.* Советские национальные реформы и смена идентичности народов Северо-Западного Дагестана // Расы и народы. Вып. 26. М., 2001.
8. *Берже А.Д.* Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857.
9. *Брук С.И., Козлов В.И.* Этнографическая наука и перепись населения 1970 г. // Советская этнография. №6. 1967.
10. Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928. М. Т. V.
11. *Гамзатов Г.Г.* Бесписьменный, но живой, реальный. Предисловие к серии «Бесписьменные языки Дагестана» // Магомедова П.Т., Халидова Р.Ш. Каратинско-русский словарь. Махачкала, 2001.
12. Госкомстат РФ. Фонд «Перепись населения 1939 г.» Д. 41.1939.
13. ГУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан» Ф.р.–260. Оп. 10. Д. 33. Л. 1–3.
14. *Гаджиев А.-Г.* Великий русский язык — средство межнационального общения и приобщения народов Дагестана к достижениям научно-технической революции. Махачкала, 1981.
15. *Гудава Т.Е.* Багвалинский язык: грамматический анализ с текстами. Тбилиси, 1977.
16. *Гильденштедт И.-А.* Путешествие по Кавказу в 1770—1773 гг. / Пер. Т. К. Лавров Л. И. Некоторые итоги Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг. // КСИЭ. 1953. Вып. 19.
17. Дагестанская область. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893.
18. *Дирр А.М.* Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы // СМОМПК. Вып. 40. Тифлис, 1909.
19. *Заикин Григорий Матвеевич.* Населенные места Дагестана: Список населен. пунктов Дагест. обл. (селений, отселков, хуторов, входящих в состав сел. о-в), обознач. в порядке распределения их по окр., полиц. участкам и сел. о-вам, с прил. перечня тузем. сл на Дагест. наречиях, наиболее употребляемых в рус. яз. / Гр.М. Заикин, секретарь Дагест. обл. по поселян. делам присутствия. - Т.-Х.-Шура Дагест. обл. : скл. изд. у сост., 1917. - [4], XI, 115, [1], 116-118 с.: табл.; 28. Шифр хранения: FB V 284/200; FB D 29/282
20. *Ибрагимов М.-Р.А.* К истории становления этнического самосознания народов Дагестана // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках: Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб.: Петербургское Востоковедение.

21. *Ибрагимов М.-Р.А.* Динамика этнического статуса андо-цезов и арчинцев (вторая половина XIX века – начало XXI в.). Вестник Института ИАЭ РАН. 2012, № 4.
22. *Имнайшвили Д.С.* Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси. 1969.
23. *Исаков И.А.* Гунзибский язык: фонетика, морфология, лексика. Махачкала, 1990.
24. История Дагестана: в 4-х томах, 1969. Т. IV. М.
25. *Ихтилов М.М.* К вопросу о национальной консолидации народов Дагестана // Советская этнография. № 6, 1965
26. *Кара-Мурза С.Г.* Демонтаж народа. М., 2007.
27. *Карпов Ю.Ю.* Многоэтническое социальное пространство Дагестана: от прошлого к настоящему // Многоэтнические сообщества в условиях трансформаций: Опыт Дагестана. Материалы Международной научной конференции. Москва, 25-27 мая 2004 года. М., 2005.
28. *Карпов Ю.Ю.* Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб., 2007.
29. *Кисриев Э.Ф.* Национальности и политический процесс в Дагестане. Махачкала, 1998.
30. *Козубский Е.Н.* Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895.
31. *Козубский Е.И.* Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. Отд. II. Темир-Хан-Шура, 1901.
32. *Козубский Е.И.* Опыт библиографии Дагестанской области. Памятная книжка Дагестанской области на 1895 год. Темир-Хан-Шура, 1895.
33. *Комаров А.В.* Народонаселение Дагестанской области // Записки кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис. 1873.
34. *Коряков Ю.Б.* Атлас кавказских языков. М., 2006.
35. Народы Кавказа. Этнографические очерки в 2-х томах. Т. 1. М., 1960.
36. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. - М.: Наука, 2002. (Народы и культуры). ISBN 5-02-008808-0 (в пер.).
37. *Неверовский А.А.* О начале беспокойств в северном и среднем Дагестане. СПб., 1847.
38. Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 4). М., 2004.
39. Материалы Статистического комитета Дагестанской области.
40. *Магомедбекова З.М.* Ахвахский язык. Тбилиси, 1967.
41. *Магомедбекова З.М.* Каратинский язык. Тбилиси, 1971.
42. *Магомедова П.Т.* Чамалинско-русский словарь. Махачкала, 1999.
43. *Магомедханов М.М.* К изучению этнического самосознания народов Дагестана // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1987.
44. *Магомедханов М.М.* Этноязыковые аспекты культурной идентичности дагестанцев // Вестник Дагестанского научного центра РАН. № 14. Махачкала, 2003.
45. *Магомедханов М.М.* «Вавилонское столпотворение» (этноязыковые процессы в Западном Дагестане) // Антропологический форум. № 13. 2010.
46. *Магомедханов М.М., Мусаева М.К.* Тиндалы: этнографические очерки (XIX-нач. XX в.). Махачкала, 2009.
47. *Магомедханов М.М.* К изучению этнического самосознания народов Дагестана // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX начале XX в. Махачкала, 1987
48. *Мочульский А.* Мочульский. Война на Кавказе и Дагестан. 1844 г. — РГВИА, ф. ВУА, д. 6528. 2 ч.
49. *Мусаева М.К.* Хваршины XIX - нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995.
50. *Лавров Л.И.* Некоторые итоги Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг. // КСИЭ. 1953. Вып. 19.
51. *Лугуев С.А.* Ахвахцы: Историко-этнографическое исследование. XIX - начало XX века // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 618.
52. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Бежтинцы (Капучинцы, Хъванал) в XIX-нач. XX вв: историко-этнографическое исследование. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1994.
53. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Каралал (Каратинцы). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2009.
54. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Дидойцы (цезы): Историко-этнографическое исследование: XIX – начало XX века. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2000.
55. *Рамзанова Д.Ш.* Дагестан в составе России: административно-политический статус территории и актуальные проблемы национальной политики (1921 -2017 годы. Махачкала, 2019. С.21
56. *Ризаханова М.Ш.* Гунзибцы. XIX – начало XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2001.
57. *Ризаханова М.Ш.* Гинухцы. XIX – начало XX века. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006
58. *Саидова П.А.* Годоберинский язык. Махачкала, 1973.
59. *Сергеева Г.А.* Арчинцы. М., 1967
60. *Стебницкий И.И.* 1864. Статистическая таблица Дагестанской области // Записки КОИРГО. Тифлис. Кн. VI.

61. Тишков В.А., Кисриев Э.Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Многоэтничные сообщества в условиях трансформаций: Опыт Дагестана. Материалы Международной научной конференции. Москва, 25–27 мая 2004 года. М., 2005
62. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона
63. «Отечественные записки». 1859 года
64. Панек Л.Б., Е.М. Шиллинг. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала, 1996.
65. Перечень имен народов, выделявшихся при разработке материалов Всероссийских переписей 1926–2002 гг., и их численность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_sen.php?reg=6/ (дата обращения: 08.02.2023).
66. Проект Федерального закона «Основы правового статуса малочисленных коренных народов России». М., 1993.
67. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе 1852.
68. Приложения. Т. XXVII. Отделение II. Год: 1853. с. 7—8.
69. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», М., 1999.
70. Халилов М.Ш. Бежтинско-русский словарь. Махачкала, 1995.
71. Халилов М.Ш. Цезско-русский словарь. М., 1999.
72. Халилов М.Ш., Исаков И.А. Гунзибско-русский словарь. М., 2001.
73. Хельма ван ден Берг, 1995. Грамматика гунзибского языка. Тексты и словарь. Лейден.
74. Шафрановской Ред. и коммент. Ю. Ю. Карпов. СПб., 2002. с. 248—251.
75. Шиллинг Е.М. 1946б. Дагестанская этнографическая экспедиция 1944 г. // КСИЭ. М., 1946. Вып. I.
76. Шиллинг Е.М., Дагестанская экспедиция 1945 г. // КСИЭ. М., 1947. Вып. II.
77. Шиллинг Е.М. Дагестанская экспедиция 1946 г. // КСИЭ. М., 1948. Вып. IV.
78. Шиллинг Е.М. 1949. Этнографические очерки Западного Дагестана // Архив Института этнологии и антропологии РАН. Материалы Дагестанской экспедиции 1945–1946 гг. Д. 7631.
79. Шиллинг Е.М. «Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды». М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
80. Шиллинг Е.М. Комитет по изучению языков и этнических культур народов Востока СССР (б. Северокавказский комитет) // Этнография. № 1–2. М., 1926.
81. Шиллинг Е.М. Изобразительное искусство народов горного Дагестана // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. IX. 1950.
82. Шиллинг Е.М. Народы Кавказа: Малые народы Дагестана / Составление и научное редактирование Н.Г. Волковой, Г.А. Сергеевой. Автор вступ. статьи Ю.Д. Анчабадзе. М., 1993.
83. Торжество национальной политики, 1936, с. 9.
84. Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892–1915 гг., 1893–1916. Темир-Хан-Шура.
85. Обращение съезда андийского народа от 9.04.2000 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hronika.chat.ru/hn/6_2000/troub_01.htm/ (дата обращения: 18.02.2023).
86. «Отечественные записки». 1859 года. Русско-дагестанские отношения, 1988, с. 272, 273, 302; Хрестоматия, 1999, ч. 1, с. 77—79
87. Отчёт, подготовленный Дагестанским республиканским обществом «Ахвах».
88. Материалы комиссии ЕС по поддержке нацменьшинств в РФ.
89. ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-260. Оп. 10. Д. 33. Л. I
90. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. Том 9. Стр. 34-51. Том 10. Стр. 9-13. Том 11. Стр. 8-17. Том 14. Стр. 6-16. Том 15. Стр. 8-13. Том 16. Стр. 8-12. Том 17. Стр. 8-25. Таблица VI. Население по полу, народности.
91. Коряков Ю.Б., Стаферова Д.А., Белоконь А.А., Добрушина Н.Р. 2019. Население Дагестана по данным переписей разных лет. Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ. (<https://multidagestan.com/census>) о демографии дагестанских сел по нескольким источникам: похозяйственные списки 1886 и 1895 годов, переписи населения 1926 и 2010 годов:
92. Города и округа Дагестанской области // Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис: Закавказский статистический комитет, 1893 (представляет собой извлечение наиболее важных сведений из посемейных списков, собранных по указу Государственного совета в течение 1886 года в основном для целей призыва в армию и собирания налогов. Данные об общей численности каждого населённого пункта и распределении населения по народностям, вероисповеданиям и сословиям.)
93. Дагестанская область / Е.И. Козубский. Темир-Хан-Шура: «Русская типография». В.М. Сорокина, 1895 (данные о численности населённых пунктов почерпнуты из официальных источников, относящихся к 1894 г., а данные по народностям собраны из литературы и архивных дел, частично также из показаний сведущих лиц на месте (в Аварском, Андийском, Гунибском, Даргинском, Казикумухском и Т.-Х.-Шуринском округах). Кроме того, для многих населённых пунктов даны местные варианты названий и сведения о принадлежности к прежним традиционным обществам и владениям).

94. Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Дагестанской АССР. Выпуск 1. Список населенных мест Дагестанской АССР. г. Махач-Кала: Издание Дагстатуправления, 1927. (составлен на основе окончательных итогов первой всесоюзной переписи населения 1926 года. Официальным днем переписи по всему СССР было 17 декабря, однако из-за сложных климатических условий перепись в Тляратинском и Эчединском районах, а также в селении Куруш (Самурского округа) проводилась значительно раньше, а в селении Кусур (Самурского округа) лишь летом 1927 г. Эта перепись считается наиболее точной и непредвзятой, как по сравнению с более ранними переписями и списками, так и с более поздними советскими переписями. В ней ещё не было проведено объединение андо-дидойских народностей с аварцами, а кайтагцев и кубачинцев — с даргинцами).
95. Всероссийская перепись населения 2010 года. ГМЦ Росстата (данные переписи 2010 года извлечены из базы микроданных ГМЦ России, в которой содержатся данные о национальном составе, родном языке, первом и втором языке всех населённых пунктов. Минусом этих данных является искусственное искажение всех численных данных в небольших пределах (± 5 человек) в целях сохранения анонимности).
96. Списки 1886 и 1895 годов и перепись 1926 года были оцифрованы силами студентов Школы лингвистики, затем проверены, дополнены и соотнесены с сегодняшней ситуацией старшим научным сотрудником Института языкознания РАН Ю.Б. Коряковым и снабжены поисковыми возможностями и инфографикой программистами Д. Стаферовой и А. Белоконем (при финансовой поддержке Международной лаборатории языковой конвергенции).
97. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multidagestan.com/ru/census#year=1886/> (дата обращения: 06.03.2023).
98. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multidagestan.com/ru/census#year=1895/> (дата обращения: 08.03.2023).
99. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multidagestan.com/ru/census#year=1926/> (дата обращения: 07.03.2023).
100. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multidagestan.com/ru/census#year=2010/> (дата обращения: 02.03.2023).
101. Всесоюзная перепись населения 1939 года.
102. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др.; сост. Ю. А. Поляков и др. ; редкол.: чл.-кор. РАН Ю. А. Поляков и др.]. - Москва: Наука, 1992.
103. Всесоюзная перепись населения 1959 года.
104. РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 1566а -1566д.
105. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=1/ (дата обращения: 18.03.2023).